

"Как вам такой вариант? Ты можешь обменять свою свободу на свободу Цзин Ичен. На самом деле, я более мягкий, чем Цзин Ичен, и я знаю, как правильно обращаться с женщинами. Ты точно будешь счастливее!"

Он шантажировал ее, но его нежный голос и мягкий тон говорили о том, что он джентльмен, ухаживающий за дамой.

Шангуань Нин внутренне усмехнулась, но спокойно ответила: "Я согласна!".

"О?"

Танг Шуньян был удивлен и не смог скрыть свою реакцию.

"Мисс Шангуань, не слишком ли быстро вы приняли решение? Не нужно ли вам еще подумать? Я сомневаюсь в вашей искренности, раз вы так быстро ответили. Вы как будто блефуете. Я ненавижу, когда люди пытаются меня обмануть".

"Я могу сделать все для своего мужа. Вы можете подозревать мою искренность по отношению к вам, но вам не нужно подозревать мои чувства к мужу. Нет никаких сомнений, что я обменяю свою свободу на его свободу".

Шангуань Нин ненавидела Тан Шуньяна до глубины души, но при этом говорила спокойно и рассудительно.

Ей не нужно было самой разбираться с Тан Шуньяном, поэтому, что бы он ни сказал, она просто согласилась!

Ее задачей было отвлечь Тан Шуньяна, чтобы он не причинил Цзин Ичэну еще больше вреда.

Прошло некоторое время с тех пор, как она получила первый звонок. Она была за рулем, но Цзин Чжунсюй сел в вертолет. Он и его люди, должно быть, уже прибыли туда.

Конечно, в следующий момент она услышала холодный голос Танг Шуньяна. "Мисс Шангуань, не похоже, что вы настолько послушны. Моя система видеонаблюдения уже обнаружила раздраженное лицо Цзин Чжунсюй. Как они могли добраться сюда так быстро? Вы, должно быть, раскрыли мое местоположение?"

Шангуань Нин спокойно отрицала. "Я не имею к этому никакого отношения. Я уехала из дома, как только увидела твое сообщение. Я не разговаривала с отцом. Я понятия не имею о его местонахождении".

"Хахаха!" Танг Шуньян вдруг дико рассмеялся, но в его голосе не было радости.

"Шангуань Нин, я недооценивал тебя. Я думал, что ты просто привлекаешь внимание, но похоже, что ты хорошая актриса. Ты храбрая и осмелилась прийти ко мне с моими людьми.

Красивая и способная, я с нетерпением жду встречи с тобой!"

"Я уже в твоей власти, Танг Шуньян. Ты все еще боишься, что такая слабая женщина, как я, убежит? Или ты так боишься, что мой отец убьет тебя?"

"О, ты снова провоцируешь меня". Танг Шуньян все еще вел себя как джентльмен и сказал мягким тоном: "Я все еще не могу не поддаться на твои слова. Прошло много времени с тех пор, как женщина разговаривала со мной подобным образом. Любой, кто осмеливался говорить

со мной подобным образом, был разрублен мной и скормлен собакам".

Услышав слова Танг Шуняна, Шангуань Нин почувствовала, как по спине побежали мурашки.

Этот человек действительно был маньяком.

"Значит, ты и меня порежешь на куски, если я появлюсь?"

"Ты боишься, Нин?" Танг Шуняна звучал довольно взволнованно, когда он представил себе этот сценарий. Его голос стал слаще, и он даже изменил манеру обращения к ней.

После распада семьи Танг, Танг Шуняна не разговаривал с женщинами таким образом.

Он ненавидел женщин!

Женщины напоминали ему о тех мучениях, через которые он прошел с этими пожилыми, тучными и старыми женщинами. Все они были уродливыми и отвратительными людьми, которые веселили себя тем, что смеялись над ним!

Но по какой-то причине Танг Шуняна не ненавидел Шангуань Нин.

Он завел себе множество выдающихся женщин, чтобы вылечить свою проблему. Он пробовал встречаться с самыми разными: милыми, невинными, наивными, очаровательными, но ни одна из них не смогла его вылечить.

Шангуань Нин была пока единственной женщиной, которая могла заставить его чувствовать себя спокойно.

Как чудесно! Она не только смогла заставить Цзин Ичэна преодолеть психологический барьер, но и заставила его чувствовать себя комфортно.

Танг Шуняна включил компьютер и пролистал тысячи фотографий, хранившихся в нем, на которых была изображена только одна женщина - Шангуань Нин.

Шангуань Нин не знала, что ее щелкнули. Она также не знала, что Танг Шуняна сохранил большое количество ее фотографий.

Все, что она могла почувствовать, это то, что Танг Шуняна, похоже, не была напугана появлением Цзин Чжунсю.

Смутившись, она вежливо спросила Танг Шуняна. "Вы поверите мне, если я скажу, что мне не страшно?"

"О, ты действительно честна. Послушай, это еще одно твое достоинство. Я чувствую, что ты мне нравишься еще больше. Ты мне идеально подходишь".

"Я так не думаю." Шангуань Нин не понравилось, как Танг Шуняна говорил, и она сказала спокойным голосом: "Ты жестокий, и я боюсь".

Конечно, Танг Шуняна выглядел очень довольным. Ему нравилось, когда Шангуань Нин говорила нейтральным тоном, и еще больше ему нравилось, когда Шангуань Нин не была послушной.

Его голос звучал так, словно он был пьян. Поэтому он сказал взволнованным голосом: "Не бойся, Нин, мне приятно с тобой разговаривать. Я не стану рубить тебя и скармливать собакам. У тебя такой приятный голос. Он щекочет меня. Я немного сожалею, что заметил тебя слишком поздно, иначе ты бы уже была моей. Ты можешь читать мне сказки каждый божий день, хорошо?".

"Это не работает". Шангуань Нин холодно отвергла его: "Если ты хочешь слушать истории, ты можешь настроиться на вещание".

"Нет, дорогая, ты достаточно умна, чтобы заметить, что мне не нравятся нежные, послушные женщины. Мне нравятся холодные, отстраненные женщины, такие как ты. Ты не хочешь угодить мне, и не захочешь угодить только потому, что боишься, мне это нравится".

Шангуань Нин была немного шокирована.

Танг Шуниан был психически нездоров, но он был очень умен. Он понял, что она заметила его предпочтения, и воспользовался этим.

Танг Шуниан погладил брови Шангуань Нин на экране и провел пальцами по ее изысканному лицу. "У тебя правильная внешность и голос. Ты красива, когда выходишь из себя, когда ничего не делаешь, когда улыбаешься. Ты самая красивая женщина в мире, ты знаешь".

Шангуань Нин не могла не нахмуриться.

Она чувствовала, что Танг Шунян говорит очень странно.

Видел ли он ее раньше?

Или они когда-нибудь встречались?

Он говорил так, как будто хорошо ее знал!

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2086939>